

С
В
Д
У
В
Д

Д
М
И
Т
Р
И
Й

Щ
Ё
Л
О
К
О
В

Дмитрий Щелоков

Сказка

«Издательские решения»

Щелоков Д.

Сказка / Д. Щелоков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962134-4

У прозы Дмитрия Щелокова есть характерная особенность — доброта авторская и доброта персонажей. В героях нет желчи, злобы, написаны они с искренним участием, а иногда — иронией.

ISBN 978-5-44-962134-4

© Щелоков Д.
© Издательские решения

Содержание

Сказка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сказка

Дмитрий Щелоков

Иллюстратор Ксения Егорова

© Дмитрий Щелоков, 2020

© Ксения Егорова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4496-2134-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка

Глаза слипаются, но так не хочется спать. Желтые языки пламени прыгают в бабушкиных очагах. Она сидит на маленьком коротконогом стульчике, прижав ступни в шерстяных носках к печке-голландке. Максим сидит рядом, в руках его урчит кошка, кажется, что она тоже внимательно слушает бабушку.

– Ба, а если леший такой хитрый, то как же тогда дед его не боится? На улице уже темно, а его все нет.

– Ну как же не боится? Боится. Только не говорит. Он знает лес хорошо, его сложно запутать, да и ружье у него с собой.

– А леший в деревню может прийти?

– Нечего ему тут делать, ему лес нужно сторожить, чтоб никто лишнего не взял, чтоб в его угодьях не зоровал... да и часовня у нас стоит, побоится он прийти. Кого нужно он и так закрутит, в болото заведет иль напугает.

– А баба-яга?

– Баба-яга может.

– Это все не правда, это сказки.

– А что ж в сказках неправда? – удивилась бабушка. – Люди просто так рассказывать не будут. Все, правда.

В печке щелкнул уголек. Кошка встрепенулась, и глаза ее стали круглые-круглые.

– Яга, она летает высоко над деревней, тихо метет метлой воздух и слушает, где ночью кто плачет иль озорует. Она того озорного ребенка и пытается в лес утащить. Посмотрит в окно, дождется, когда один останется, и утащит.

– А меня не утащит, дедушка придет и в нее из ружья стрельнет.

Бабушка молчала, она пошевелила кочергой дрова в печи и чуть прикрыла чугунную дверцу.

– Давай, Максим, спать ложиться.

– Нет, я деда буду ждать.

– Вот удумал, а может он сегодня в лесу останется.

– Не останется, он мне обещал.

Послышался стук, глухо прокатившийся по всем бревнам дома.

– Деда! – вскочил с места Максим.

Дед всегда стучал в дверь, чтоб все домашние выходили на крыльцо и сидели с ним пока он перекуривает и не спеша скидывает промокшую одежду.

– Деда! – распахнул дверь Максим и на темную улицу упал желтый квадрат с длинной худой тенью внутри.

Дед стоял у калитки и не выходил на свет.

– Ну, полно прятаться, – сказала в сторону красного уголька бабушка, – как маленький.

Дед шаркая по траве болотными сапогами поднес к крыльцу олененка, который то ли от страха, то ли из-за того что не окреп как-то неуверенно держался на тоненьких ножках.

– Тащи мать молоко, – скомандовал дед.

– Да ба! Что ж делать-то с таким?

– Разберемся.

Максим босиком выбежал на холодную от вечерней росы траву. Оленок дернулся в дедовых руках.

– Какой мокрый, – погладил Максим нос у дрожащего теленка.

– Ну, тихо, тихо... не пугай!

– Деда, а он теперь у нас будет жить?

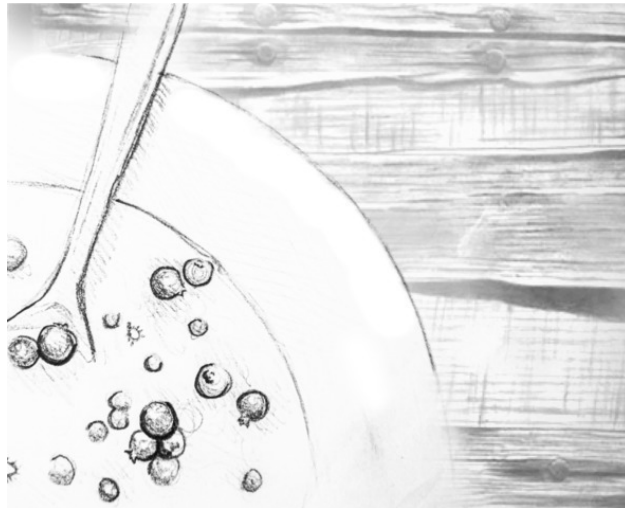
– Посмотрим.

– А можно я с ним завтра погуляю? Я его на веревку привяжу, чтоб не убежал. Можно?

Дед молчал.

Вышла бабушка с трехлитровой банкой молока и суповыми тарелками.

Дед достал из сумки берестяной коробок. Он такие делал каждый раз в лесу и высыпал в тарелку чернику. Бабушка залила ягоды молоком и, усадив Максима на ступеньки, вынула из кармана ложку.

Меж ягод всплыли и засемили ножками букашки. Максим усердно выбирал их и выбрасывал в траву. Раскусишь такого, и во рту долго будет стоять горький клоповый дух. От ягод в молоке потянулись синие завитки.

Черника лопалась на зубах, пахла мхом и дедушкиной махоркой. Дедушка ткнул оленка в тарелку с молоком, но тот наступил в нее копытцем и перевернул.

– Вот дурень! – выругался дед и взял его на руки. – Пойду во двор отнесу.

– Я с тобой, – Максим отставил тарелку и увязался за дедом, неустанно глядя мокрую шерсть дрожащего оленка.

– Деда, а он что замерз?

– Замерз.

В мошеннике было темно. Запаленная дедом керосинка совсем не светила, за ее черными жирными стеклами неуверенно разгорался, потрескивая, огонек. Бледный свет спугнул здоровую крысу, которая нехотя прошла до угла и скрылась под источенной соломой.

Оленок прижался к дальней стене и, не сводя глаз с людей, потянулся к окну.

– Ну вот, на сене быстро отойдет. Согреется. А теперь спать.

Максиму не хотелось спать. Он лежал и думал об оленке и о лешем. А гул в небе становился все ближе. Белая тюль зашевелилась, сквозь открытую форточку было слышно, как кто-то постукивает в окно, шелестит.

Максим затаил дыхание и сильнее накрылся одеялом и сквозь маленькую щель смотрел в сторону окна, за которым шуршала ночь.

– Сдурел ты что ль, – зашипела бабушка, прикрыв дверь с матовым витражом, по которому тень ее, словно клякса, расплывалась причудливым узором.

– Да не видел я его по первой-то. А потом поздно.

– Додумался, и где ж она теперь?

– Да там в логу. Идти надо.

– Дождина-то собирается, куда теперь идти.

– До завтра и не останется ничего, либо сожрут, либо леший этот, будь ему неладная, найдет. Идейный больно.

Максим лежал тихо. Он боялся за дедушку, которому надо было возвращаться в лес, к лешему, у которого без проса забрал оленка.

– Ружье-то оставь дурень, поймают ведь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.